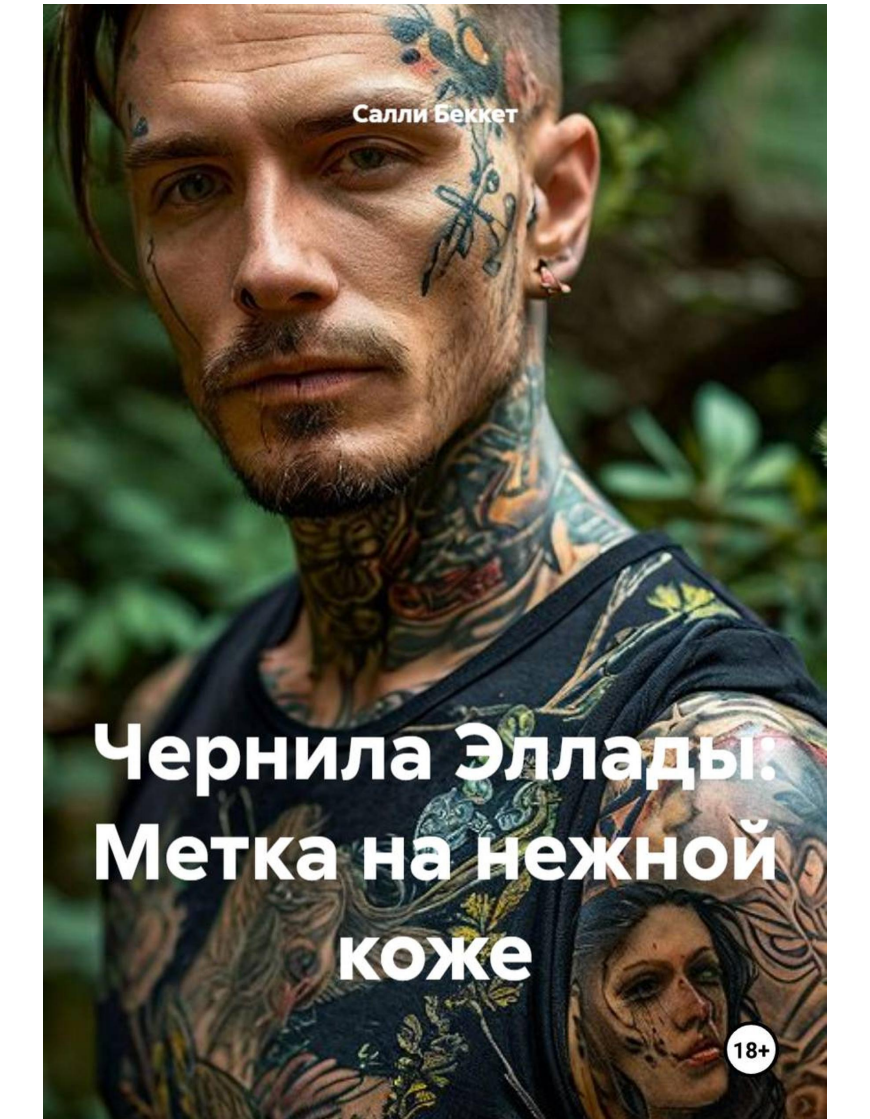

A close-up portrait of a man with extensive tattoos. He has a goatee and is looking directly at the camera. His face, neck, and chest are covered in various tattoo designs, including a large, colorful piece on his chest depicting a woman's face. The background is a blurred green forest.

Салли Беккет

Чернила Эллады: Метка на нежной коже

18+

Салли Беккет

Чернила Эллады:

Метка на нежной коже

<https://litres.ru/74284298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный питерский татуировщик Кирилл думал, что короткое замыкание в студии убьет его. Но вместо этого он очнулся в Садах Эллады — мире, где магия увядает, а прекрасные нимфы лишены своей силы. Местный оракул предсказал явление Творца, способного запереть угасающую энергию земель в вечные узоры на телах хранительниц. Теперь его тату-машинка питается чистой магией, а холстом для работы станут тела юной Хлои и властной Старейшины Таисии. Но нанесенные рисунки оживают только тогда, когда мастер активирует их через ритуал подлинной страсти. Хватит ли у земного парня сил, чтобы вернуть Садам былое величие и выдержать напор первобытной чувственности богинь?

Салли Беккет

Чернила Эллады:

Метка на нежной коже

Глава 1. Магический холст

Последнее, что Кирилл помнил из земной жизни — это жужжание своей любимой индукционной тату-машинки, запах спиртовых салфеток и внезапную вспышку короткого замыкания в студии. А потом был полет сквозь темную бездну.

Очнулся он на сочной, неестественно изумрудной траве. В лицо ударил густой, пьянящий аромат цветущих цитрусов и дикого меда.

Кирилл резко сел, потрянув головой. Вместо привычного урбанистического пейзажа Питера его окружали залитые солнцем холмы, раскидистые оливы и белокаменная ротонда вдали. Но самым странным было не это.

Прямо перед ним, опустившись на колени, сидела девушка. На ней не было абсолютно никакой одежды, если не считать венка из живых диких роз в распущенных золотистых волосах. Ее кожа отливала благородным жемчужным блеском, а высокая, упругая грудь вздымалась от частого дыхания.

Кирилл, как профессиональный татуировщик, привык видеть обнаженные тела. Через его студию проходили сотни

моделей. Но эта незнакомка выглядела так, словно сошла с полотна эпохи Возрождения — безупречные изгибы, соблазнительные бедра и глаза цвета спелой оливы, в которых читались испуг и... надежда.

— Ты пришел... — прошептала она голосом, похожим на звон серебряных колокольчиков. — Магический оракул не солгал. Земли Садов Эллады увядают, и только избранный мастер сможет вернуть им силу.

— Слышь, красавица, — Кирилл потер виски. — Я, конечно, ценю качественный перформанс, но где мои шмотки? И где моя студия?

Он оглядел себя. Из одежды на нем остались только черные джинсы. Его кожаная куртка и футболка бесследно исчезли. Зато рядом в траве лежала его рабочая сумка. Кирилл порывисто открыл ее: внутри аккуратно лежали кейсы с краской, беспроводной пэн-аппарат, стерильные иглы-картриджи и заживляющие пленки. Все было целым.

— Наш мир — это Сады Эллады, — девушка подползла ближе, совершенно не смущаясь своей наготы. Каждое ее движение было наполнено природной грацией. От нее пахло разогретым на солнце персиком. — Я — Хлоя, младшая нимфа этих мест. Наша магия уходит в землю, цветы засыхают. Оракул сказал, что явится Творец, который умеет запирать магию в вечные узоры на теле. Ты должен нанести мне священную метку чувственности.

Кирилл на секунду завис, глядя на ее идеальное, гладкое

бедро.

— Хочешь татуировку? Без эскиза, на чистом воздухе? Тут же нестерильно, солнце мое.

— Моя кожа чище горного хрусталя, — Хлоя робко протянула руку и коснулась его обнаженной груди. Её пальцы оказались обжигающе горячими. По телу Кирилла мгновенно пробежал мощный разряд тока, отозвавшись тяжелым пульсом внизу живота. — Почувствуй меня... Сады требуют огня. Нашей страсти и твоих узоров.

Она подалась вперед, и Кирилл ощутил, как ее мягкая, налитая грудь прижалась к его ребрам. В глазах нимфы вспыхнули золотые искры. Магия этого места уже начала действовать на него: воздух вокруг стал густым, а влечение к этой обнаженной богине — невыносимым, первобытным.

Кирилл усмехнулся, чувствуя, как кровь приливает к паху. Похоже, правила игры здесь были совсем другими.

— Ну что ж, Хлоя, — его голос стал хриплым. Он достал из сумки тату-машинку, которая почему-то сама собой тихо и мягко зажужжала, питаясь прямо от разлитой в воздухе магии. — Раз уж я твой мастер, давай выберем место для твоего первого узора. Предупреждаю: будет немного горячо.

Глаза нимфы расширились от восторга и предвкушения, а пухлые губы приоткрылись в немом выдохе.

Глава 2. Чернила на нежной коже

— Садись вот сюда, спиной к оливе, — скомандовал Кирилл, указывая на поваленный ствол, сплошь покрытый мяг-

ким изумрудным мхом.

Хлоя послушно повиновалась. Её движения оставались плавными, текучими, но в глазах горело лихорадочное нетерпение. Она устроилась на мху, расправив плечи. Её роскошная, высокая грудь вздымалась от частого дыхания, ловя лучи полуденного солнца. На безупречно гладкой, фарфоровой коже между ключицами и ложбинкой не было ни единого изъяна. Идеальный холст.

Кирилл опустил перед ней на колени. Извлек из сумки стерильный картридж с тончайшей иглой, вщелкнул его в держатель машинки. Черная краска, соприкоснувшись с воздухом Эллады, вдруг неувовимо изменилась — в ней заиграли глубокие фиолетовые и золотые искры, подчиняясь магии Садов.

— Я выбью тебе крылья, Хлоя, — тихо сказал Кирилл, касаясь пальцами её плеч, чтобы зафиксировать положение. — Распахнутые крылья прямо здесь, над сердцем. Чтобы твоя магия взлетела.

— Крылья... — эхом отозвалась она, и её соски мгновенно затвердели, превратившись в тугие розовые бутоны. — Да. Я чувствую, как они уже просятся наружу.

— Будет остро. Но тебе понравится.

Кирилл включил машинку. Тихое, утробное жужжание аппарата заполнило ротонду. Хлоя вздрогнула, замороженно глядя на вибрирующий кончик иглы.

Мастер прижал ладонь к её груди, натягивая нежную ко-

жу чуть выше ложбины. Его пальцы были надежными и прохладными, создавая сумасшедший контраст с её собственным внутренним жаром. Кирилл поднес иглу и сделал первое прикосновение — тонкий штрих прямо у основания шеи.

Хлоя судорожно выдохнула, выгнув спину. На её губах застыл тихий, полузадохнувшийся стон.

— Больно? — Кирилл поднял на неё взгляд, не прекращая вести уверенную, идеальную линию.

— Нет... — её голос сорвался на шепот. — Это... божественно. Оно горит. Горит внутри.

Вибрация тату-машинки передавалась через иглу глубоко в тело нимфы. Каждая микроинъекция магического пигмента отзывалась в ней не больным уколом, а концентрированной волной удовольствия. Расходясь от груди, этот вибрирующий импульс прошивал её насквозь, устремляясь прямой наводкой в самый низ живота.

Кирилл работал быстро и четко, как истинный профи. Под его руками на жемчужной коже начали проступать изящные, сильные контуры маховых перьев. Узоры обвивали ключицы, подчеркивали изгиб шеи и стремительно спускались вниз, очерчивая верхние полушария её соблазнительной груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.